

**СЕКРЕТЫ,
КОТОРЫЕ
МЫ
ХРАНИМ**

ЛАРА ПРЕСКОТТ

СЕКРЕТЫ,
КОТОРЫЕ
МЫ
ХРАНИМ

Три женщины,
изменившие
судьбу
«Доктора Живаго»

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8
П73

THE SECRETS WE KEPT: A NOVEL

Copyright © 2019 by Lara Prescott
Published by arrangement
with Folio Literary Management, LLC

В оформлении переплета использовано изображение:
Soft Forest / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Прескотт, Лара.

П73 Секреты, которые мы храним. Три женщины, изменившие судьбу «Доктора Живаго» / Лара Прескотт ; [перевод с английского Алексея Андреева]. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с. — (Легендарные книги и писатели).

ISBN 978-5-04-113260-6

«В конце рабочего дня, накрыв печатные машинки чехлом, мы ни слова не говорили о том, чем занимались на работе. В отличие от некоторых мужчин, мы были в состоянии хранить секреты».

Эта книга объединяет драматичные истории трех женщин, каждая из которых внесла свой вклад в судьбу романа «Доктор Живаго». Пока в Советском Союзе возлюбленная Бориса Пастернака Ольга Ивинская стойко выдерживает все пытки в лагере для политзаключенных, две девушки-секретарши из Вашингтона, Ирина и Салли, помогают переправить текст романа за рубеж. Каждая из них делает все возможное, чтобы книга увидела свет, несмотря на запреты, страх и боль.

Книга «Секреты, которые мы храним» мгновенно стала бестселлером New York Times. Она сочетает в себе захватывающую историю о шпионских играх, политике, большой литературе и величайшей любви XX века. И, конечно, это ода женщинам, сильным и хрупким одновременно, женщинам, которые никогда не сдаются. От подмосковной усадьбы до застенков ГУЛАГа, от Вашингтона до Парижа — они раз за разом доказывают, что мир — в их руках.

УДК 821.161.1.09

ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

© Алексей Андреев, перевод
на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113260-6

Посвящается Мэтту

«Я хочу быть с теми, кто знает секреты, или совсем один».

Райнер Мария Рильке

.....

Содержание

Пролог. Машинистки	9
Восток. 1949—1950	
Глава 1. Муза	20
Запад. Осень 1956	
Глава 2. Соискательница на вакансию	45
Глава 3. Машинистки	71
Глава 4. Ласточка	95
Восток. 1950—1955	
Глава 5. Перевоспитанная и реабилитированная женщина	116
Глава 6. Витающий в облаках	139
Глава 7. Посланница	159
Запад. Февраль — осень 1957	
Глава 8. Курьер	172
Глава 9. Машинистки	193
Глава 10. Агент	205
Глава 11. Посланница	224
Запад. Осень 1957 — август 1958	
Глава 12. Курьер	239
Глава 13. Ласточка	277

лара прескотт

.....

Глава 14. Преданный компании сотрудник . . .	299
Глава 15. Ласточка	315
Глава 16. Курьер	336
Глава 17. Машинистки	346
Глава 18. Курьер	356
Восток. Май 1958	
Глава 19. Мать	367
Запад. Июнь-сентябрь 1958	
Глава 20. Машинистки	378
Глава 21. Монахиня	394
Восток. Сентябрь-октябрь 1958	
Глава 22. Нобелевский лауреат	419
Запад. Октябрь-декабрь 1958	
Глава 23. Двойной агент	429
Восток. Октябрь-декабрь 1958	
Глава 24. Посланница	437
Запад. Декабрь 1958	
Глава 25. Перебежчик	452
Восток. Январь 1959	
Глава 26. Почтальон	460
Запад. Лето 1959	
Глава 27. Студентка	478
Восток. 1960-1961	
Глава 28. Почти вдова	485
Эпилог. Машинистки	504

.....

Пролог

Машинистки

Мы печатали со скоростью сто слов в минуту и никогда не пропускали ни одного слога. На наших одинаковых рабочих столах стояли зеленые печатные машинки Royal Quiet Deluxe, черный телефон компании Western Electric и лежала стопка желтых листов бумаги для стенографии. Наши пальцы летали по клавишам, и вокруг нас стоял непрерывный стук. Мы переставали печатать только ради того, чтобы затянуться сигаретой или ответить на телефонный звонок. Некоторые из нас могли одновременно делать и то и другое.

Мужчины приходили около десяти

утра и уводили нас по одной

в свои офисы.

Мы сидели на небольших, стоящих в углу стульях, а они — за большими столами из красного дерева или расхаживали по ковру и говорили, обращаясь к потолку. Мы слушали. И мы записывали. Мы были их аудиторией, слушающей тексты служебных записок, отчетов, письменных ответов и заказов того, что они будут есть на ланч. Иногда они полностью забывали о нашем присутствии, и мы узнавали, кто кого «подсиживает», кто самоутверждается за счет других, показывая свою силу, кто завел интрижку на стороне, кто в фаворе, а кто — нет.

Иногда мужчины обращались к нам не по имени, а по цвету волос или особенностям комплекции: Блондинка, Рыжая, Сиськи. Мы не оставались в долгу и тоже давали мужчинам клички: Зубы, Кофейное Дыхание, Бабник.

Они называли нас «девушками», но мы такими уже давно не были.

До того, как попасть в Агентство, каждая из нас окончила колледж: Вассар, Рэдклифф или Смит. Мы были первыми дочерьми в своих семьях, получившими высшее образование. Некоторые из нас говорили на китайском. Некоторые умели управлять самолетом. Некоторые стреляли из Кольта модели 1873 года точнее, чем Джон Уэйн. Однако во время интервью при приеме на работу каждой из нас задавали один и тот же вопрос: «Вы умеете печатать?»

Говорят, что печатная машинка создана для женщин — чтобы клавиши «запели». Они рассчитаны на узкие, женские пальцы. Мужчины считают,

секреты, которые мы храним
.....

что машины, ракеты и бомбы — это их творение, а вот пишущие машинки — это для женщин.

Но это спорный вопрос. Единственное, что мы можем с уверенностью сказать, так это то, что, когда мы печатали, пальцы становились продолжением нашего мозга и без промедления фиксировали чернилами на бумаге вырывающиеся из их ртов слова — слова, которые, как мужчины подчеркивали, мы должны незамедлительно забывать. Когда начинаешь задумываться о процессе того, как это происходит, то все кажется почти поэтическим. Почти.

Но вот вопрос — стремились ли мы получить головную боль, плохую осанку и заработать боль в кистях? Об этом ли мы мечтали, учась в колледжах и вкладывая в учебу в два раза больше сил, чем мальчики? Мечтали ли мы о работе машинистками, когда открывали конверты с письмами о принятии в колледж? О какой карьере мы мечтали, сидя на белых стульях в мантиях и квадратных шапках с кисточками во время церемонии вручения дипломов?

Ведь судя по нашим дипломам

мы обладали гораздо большей

квалификацией и знаниями, чем

требовалось для работы клерком.

Большинство из нас воспринимало работу машинистки как что-то временное. Даже друг другу мы не признавались об этом вслух. Но многие из нас верили в то, что эта работа станет первым шагом к тому, что мужчины получали по окончании колледжа. Это право быть ответственными работниками, имеющими свои собственные офисы с мягким ковром, деревянным столом и стоящей на нем и дающей мягкий свет лампой. А также иметь машинистку, которая записывает сказанные мужчиной слова. Несмотря на то, что нам твердили всю нашу жизнь, мы воспринимали эту работу как начало, а не как конец.

Другие женщины приходили в агентство не для того, чтобы начать свою карьеру, а чтобы завершить ее. Раньше эти женщины работали в Управлении стратегических служб и во время войны совершили много героических поступков. После окончания войны часть из них перевели в пул машинисток или назначили на должность в департаменте архивов, где они получили свой стол в углу, но были полностью отстранены от ответственной работы.

Вот, например, Бетти. Во время войны она занималась пропагандистскими операциями в тылу врага, а именно составляла тексты листовок, которые сбрасывали с самолетов. Мы также слышали о том, что Бетти организовала доставку динамита подрывнику, который взорвал товарный поезд где-то в Бирме. На самом деле сложно было быть уверенной в чем-либо на сто процентов, потому что архивы Управления стратегических служб имели тенденцию мистически исчезать. Точно мы знали только одно:

секреты, которые мы храним
.....

теперь Бетти сидела за столом

вместе со всеми нами, а ее

бывшие коллеги-мужчины,

окончившие самые престижные

вузы, с которыми она во время

войны была на равных, стали ее

начальниками.

Среди нас была Вирджиния. В любую погоду она сидела, накинув на плечи толстый желтый пиджак, и в пучок волос на ее голове был воткнут карандаш. Под столом Вирджинии стоит всего одна туфля. Вторая ей не нужна, так как ногу ампутировали еще в детстве после несчастного случая во время охоты. Свой протез Вирджиния называет именем Катберт и, когда выпьет, может снять его и дать вам подержать. Она редко вспоминает о своей работе в Управлении стратегических служб, и если не знать историй, которые некоторые рассказывают о ней, то можно было бы принять ее за обычную стареющую даму на госслужбе. Но мы-то слышали эти истории. Например, о том, как однажды Вирджиния переделась в пастушку и привела к границе стадо коров вместе с двумя бойцами французского сопротивления. О том, как в гестапо

ее считали самой опасной из всех шпионок союзников, учитывая то, что у нее и тогда был Катберт. Иногда мы встречались с Вирджинией в коридоре, вместе ехали в лифте или видели, как она ждет автобус № 16 на углу E and Twenty-First. Нам хотелось расспросить ее о тех днях, когда она воевала с нацистами, и о том, вспоминает ли она те времена, сидя за столом в ожидании новой войны, или же просто ждет окончания рабочего дня.

Бывших сотрудниц Управления стратегических служб уже давно пытались выпихнуть на пенсию. В новой холодной войне они были им совершенно не нужны. Казалось, что в эту новую эпоху женские пальцы, еще недавно спускавшие курки, больше подходят для того, чтобы стучать по клавишам печатных машинок.

Но кто мы такие, чтобы

жаловаться? Это была хорошая

работа, и нам повезло,

что она у нас была.

Во всяком случае, она была гораздо интереснее многих других работ в государственном аппарате. Работать в министерстве сельского хозяйства? Или внутренних дел? Да кому это нужно?

Мы работали в департаменте Советской России, или СР. Агентство было своеобразным муж-

ским клубом, и мы создали в нем свою собственную группу. Мы начали называть нашу организацию Пулом, и этот союз делал нас сильнее.

Мы жили недалеко от здания Агентства. В плохую погоду можно было добраться до работы на трамвае или автобусе, а в хорошую — пешком. Большинство из нас жили недалеко от центра: в районах Джорджтаун, Дюпонт, Кливленд Парк и Катедрал Хайтс. Каждая из нас жила в полном одиночестве в настолько маленькой комнатухе, что, вытянувшись в ней во весь рост, можно было темечком головы и пальцами ног прикоснуться к стенам. Мы жили в последних, вскоре исчезнувших общежитиях на Масс-авеню с двухъярусными кроватями и комендантским часом, начинавшимся в десять тридцать вечера. У многих из нас были соседки по комнате — девушки, которые тоже работали в государственных организациях. наших соседок звали именами вроде Агнес или Пег, и они всегда оставляли в раковине в ванной свои розовые пластиковые бигуди, на кухне испачканный в арахисовой пасте нож для масла и плохо заворачивали в бумагу гигиенические прокладки, которые выбрасывали в небольшую мусорную корзину, стоящую около раковины.

В то время одна лишь Линда была замужем, да и та совсем недавно. Замужние женщины не оставались машинистками надолго. Некоторые работали до тех пор, пока не забеременеют, но, как правило, только на руке появлялось обручальное кольцо, они тут же увольнялись. Обязательно устраивали проводы, на которых в комнате для отдыха персо-